

ИСТОРИЯ

В.А. Дмитриев

АММИАН МАРЦЕЛЛИН В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аммиан Марцеллин (ок. 330 - ок. 400) является последним крупным представителем римской историографии. Его единственное дошедшее до нас сочинение - "Деяния" (*Res gestae*) - первоначально состояло из 31 книги, из которых сохранились лишь последние 18 (с XIV по XXXI), охватывающие период римской истории с 353 по 378 гг. По глубине анализа, степени детализации и уровню достоверности излагаемого материала с произведением Аммиана не может сравниться ни одно историческое сочинение современной ему эпохи. По меткому выражению В.И. Уколовой, труд Аммиана Марцеллина, "как одинокая вершина, возвышается над всем, что было создано в то время" [12, с. 244].

В зарубежной исторической науке устойчивый и неослабевающий интерес к жизни и творчеству последнего римского историка существует уже многие годы [см.: 10]¹. В немалой степени это обусловлено тем, что в иностранной литературе жизни и творчеству отдельных античных авторов традиционно уделялось гораздо больше внимания, нежели в отечественном антиковедении, делавшем главный упор на исследование социально-экономической истории древности. Кроме того, зарубежные историки, несмотря на все различия в подходах к изучению творчества Аммиана Марцеллина, в целом очень высоко оценивают его исторический труд, ставя в один ряд с произведениями таких титанов римской историографии, как Тит Ливий и Тацит. Немецкий же исследователь Э. Штайн в связи с этим вообще отмечает, что Аммиан Марцеллин являлся самым выдающимся литературным талантом, появившимся на историческом небосклоне между Тацитом и Данте [29, S. 33]. Все это, а также традиционное внимание к античности как основе современной западноевропейской цивилизации, обусловило всестороннее изучение творчества Аммиана Марцеллина историками зарубежных стран. Одних лишь монографий, посвященных Аммиану Марцеллину и его сочинению, насчитываются десятки; количество же статей и других публикаций по данной теме исчисляется сотнями.

¹За три с половиной десятилетия, прошедших после опубликования работы А.П. Каждана, за рубежом вышло огромное количество исследований, посвященных различным аспектам жизни и творчества Аммиана Марцеллина.

Титульный лист
издания "Деяний" 1693 г.

Как же обстоит дело с изучением личности и творчества Аммиана Марцеллина в отечественной исторической науке² ?

Сразу же следует отметить, что ситуация в данном отношении сложилась весьма непростая. Хотя труд Аммиана уже давно стал доступен широкому кругу отечественных исследователей³, тем не менее он до сих пор так и не нашел всестороннего и глубокого изучения. Достаточно сказать, что в России не вышло ни одной монографии, посвященной Аммиану Марцеллину и его произведению. Однако нельзя говорить и о полном забвении Аммиана отечественными историками.

Интерес к творчеству Аммиана Марцеллина в российской науке впервые более или менее четко обозначился к началу XX в. В этот период в истории изучения Аммиана Марцеллина и его творческого наследия в России произошло событие большой важности: в 1906 - 1908 гг. появилось первое издание "Деяний" на русском языке [2]. Перевод был осуществлен профессорами Киевского университета Святого Владимира Ю.А. Кулаковским и А.И. Сонни. До сих пор он, несмотря на все свои недостатки, остается единственным полным переводом текста "Деяний" на русский язык. Недавно было осуществлено переиздание этого перевода [3], но попыток осуществить качественно новый русский перевод всего сочинения Аммиана Марцеллина, несмотря на

явно назревшую необходимость, пока не предпринималось⁴.

Первое русскоязычное издание "Деяний" было снабжено предисловием, подготовленным Ю.А. Кулаковским. В нем известный российский ученый дает высокую оценку произведению Аммиана Марцеллина, отмечая, что в римской историографии "три имени имеют право на особенное наше внимание - Ливий, Тацит и Аммиан Марцеллин" [11, с. III].

В течение последовавшего затем довольно значительного периода (вплоть до 1930-х гг.) в советской историографии интерес к Аммиану и его творчеству почти не проявлялся, что вполне объяснимо: как и вся наша страна, историческая наука находилась в процессе реформирования и поиска новых методологических основ для будущих исследований. Естественно, что в такой ситуации у отечественных антиковедов просто не было возможности вплотную заняться изучением творчества Аммиана Марцеллина.

Одной из первых в советской историографии попыток по созданию специальной работы, посвященной произведению Аммиана Марцеллина, стала статья В.И. Холмогорова "Римс-

²Вопросы, связанные с жизнью и творчеством Аммиана Марцеллина, неоднократно (правда, чаще всего лишь попутно) затрагивались отечественными специалистами в монографических (Н.В. Пигулевская, З.В. Удальцова и др.), обобщающих (по истории древнего мира, Древнего Рима, римской литературы, источниковедению древней истории и т.д.) и других трудах, однако, поскольку рамки данной работы не позволяют произвести более подробный анализ рассматриваемой проблемы, мы сосредоточимся лишь на специальных исследованиях, посвященных Аммиану и его сочинению.

³Первый русский перевод сочинения Аммиана Марцеллина вышел еще в начале XX века [2].

⁴В 1970 г. был опубликован перевод нескольких отрывков из "Деяний", сделанный Я.Н. Любарским [1], однако, безусловно, это не решает проблемы подготовки нового русского издания всего сочинения Аммиана Марцеллина.

кая стратегия IV в. н.э. у Аммиана Марцеллина" [26]. Автор рассматривает Аммиана Марцеллина прежде всего как военного историка. Главное внимание исследователь уделяет выявлению причин, приведших к переменам в римской военной стратегии в IV в. н.э. По мнению В.И. Холмогорова, изменения в военном деле у римлян в IV в. были обусловлены целым рядом факторов как внутреннего, так и внешнеполитического характера. К последним автор статьи относит усиление натиска варваров на границы империи (по подсчетам В.И. Холмогорова, основанным на данных Аммиана Марцеллина, только за описанный в "Деяниях" период (353 - 378 гг.) варвары совершили 17 лишь крупных вторжений на территорию Римской империи, не считая мелких грабительских набегов) [26, с. 90]. Среди внутренних факторов историк ставит на первое место усиление социальных движений и классовой борьбы [26, с. 93 - 94]. Он делает вывод, что римская полевая армия комитатов погибала, будучи зажатой между "яростно напирющими варварами и пожаром восстания, пылавшим в тылу" [26, с. 97]. При этом В.И. Холмогоров демонстрирует крайне негативное отношение к зарубежной ("буржуазной") исторической науке, обвиняя ее в отстаивании тезиса о неизменности римской стратегии в период поздней империи [26, с. 87]. В целом на позиции автора явно сказалось сильное влияние теории революции рабов, выдвинутой И.В. Сталиным в конце 1930-х гг. [20] и господствовавшей в советском антиковедении в 30-е - 40-е и (отчасти) 50-е гг. XX в.

На протяжении многих последующих лет интерес к Аммиану Марцеллину и его произведению в нашей науке вновь практически отсутствовал. Лишь в немногочисленных обобщающих работах, монографиях и статьях [см. напр.: 17; 16; 4 и др.] сведения из "Деяний" привлекались в качестве одного из источников, однако считать это значительным вкладом в научное изучение творчества Аммиана Марцеллина вряд ли возможно. Только в 1959 г. вышла в свет статья, ставшая заметной вехой в исследовании жизненного пути и творческого наследия Аммиана Марцеллина. Это была работа крупного советского антиковеда В.С. Соколова [19]. Автор попытался в сжатом виде дать общую характеристику личности и произведению Аммиана, степени их изученности в зарубежной и отечественной историографии; особое внимание исследователь уделил рассмотрению социально-политических взглядов историка. В.С. Соколов делает вывод (который вряд ли можно считать обоснованным) о недостаточном внимании к Аммиану Марцеллину со стороны зарубежных историков, принижении ими значения творчества Аммиана Марцеллина, отмечая при этом, что и "русские буржуазные ученые... также не дали глубокого анализа его произведения" [19, с. 44]. По его мнению, лишь советские историки смогли правильно и объективно оценить труд Аммиана [19, с. 45].

Несмотря на ряд подобных явно тенденциозных утверждений, работа В.С. Соколова в целом носит достаточно глубокий характер, а содержащиеся в ней выводы (за исключением оценочных суждений) в большинстве своем отличаются взвешенностью и обоснованностью. Можно согласиться с мнением автора о том, что по своему мировоззрению Аммиан был сторонником традиционных римских ценностей. Исследователь справедливо считает автора "Деяний" настоящим римским патриотом, сторонником усиления римского могущества любой ценой, в том числе - и путем поголовного истребления варваров [19, с. 48]. Традиционно римскими считает В.С. Соколов и религиозно-философские взгляды Аммиана Марцеллина, которые, по мнению ученого, характеризовались весьма терпимым отношением к вопросам религии и философии [19, с. 49, 59-60]. Особое место автор статьи отводит характеристике, которую Аммиан дал личности Юлиана Отступника (361 - 363 гг.) и проводимой им политике, делая акцент на контрасте в описании историком правления императора Юлиана с одной стороны и Констанция II (337 - 361 гг.) - с другой. В.С. Соколов, безусловно, прав, говоря о том, что именно в этом контрасте ярче всего проявились особенности социально-политических взглядов Аммиана Марцеллина. Однако вряд ли можно согласиться с мнением автора о том, что Аммиан не понимал истинной причины организации Юлианом персидской экспедиции. Исследователь полагает, что война с персами "была необходима как выход из тяжелого положения, создавшегося для него [Юлиана. - В.Д.] вследствие обостре-

ния классово́й борьбы" [19, с. 55]⁵. Более обоснованными представляются мнения, несколько ранее высказанные по этому вопросу Н.В. Пигулевской, полагавшей, что главным мотивом персидского похода Юлиана было стремление к установлению контроля над торговыми путями в Передней Азии [15, с. 185], и, в еще большей степени, В.И. Холмогоровым, расценивавшим походы Юлиана как превентивные удары, наносившиеся с целью обезопасить римские владения от разорения со стороны опасных соседей [26, с. 89, 92]⁶. Нельзя полностью согласиться и с замечанием, в котором В.С. Соколов упрекает Аммиана за отсутствие глубокого анализа социально-экономической ситуации в империи. Необходимо помнить, что "Деяния" являются, прежде всего, литературным произведением, и предъявлять к ним подобные требования вряд ли корректно, тем более что и сам Аммиан не ставил (да и не мог ставить) перед собой подобных задач.

В целом работа В.С. Соколова представляет собой первую в отечественной исторической науке попытку комплексного анализа биографии, творчества Аммиана Марцеллина, его исторических и социально-политических взглядов.

Вскоре после выхода в свет статьи В.С. Соколова была опубликована работа В.Д. Нероновой [14], посвященная проблеме отражения в "Деяниях" кризиса Римской империи в период домината. Автор достаточно подробно рассматривает сведения Аммиана, свидетельствующие о кризисных явлениях в различных сферах жизни позднеримского общества. Хотя исследовательница воздерживается от прямых оценок личности и сочинения Аммиана Марцеллина, все же в ее работе прослеживается в основном позитивное отношение к содержащейся в "Деяниях" исторической информации и ее автору. При этом, однако, В.Д. Неронова отмечает и такие слабые стороны Аммиана-историка, как его тенденциозность, противоречивость в суждениях и трактовке происходящих событий. Так, по мнению автора, явно не согласуются друг с другом убежденность Аммиана в величии Рима и описываемая им же самим яркая картина развала системы государственного управления, постоянных и, как правило, успешных вторжений варваров, разорения провинций и т.д. [14, с. 74-76] В целом исследование В.Д. Нероновой содержит значительный по объему материал, действительно показывающий всю остроту кризиса, выйти из которого Римская империя так и не смогла. При этом, однако, следует отметить некоторую поверхностность анализа сообщаемой Аммианом информации, в результате чего работа В.Д. Нероновой носит в определенной мере описательный характер. Кроме того, автором в недостаточном объеме привлекалась зарубежная научная литература, посвященная поставленной в статье проблеме, тем более что за рубежом многие из затронутых исследовательницей вопросов были к тому времени проработаны весьма тщательно.

Примерно в это же время в отечественном антиковедении произошло важное событие - вышла в свет двухтомная "История римской литературы", во втором томе которой была помещена глава о римской исторической литературе III - V вв. н.э., автором которой был известный отечественный филолог-классик и историк античной литературы С.И. Соболевский [18]⁷. Основное внимание здесь было уделено Аммиану Марцеллину как единственной крупной фигуре в позднеримской историографии. Освещение творчества Аммиана Марцеллина С.И. Соболевский предваряет небольшим вступлением, где рассматривает вопросы, связанные с биографией историка, общей характеристикой эпохи, на которую пришлось творчество Аммиана Марцеллина, описанием структуры и проблематики "Деяний". Как отмечает исследователь, для написания своего сочинения Аммиан "имел хорошую подготовку: многие события он пережил сам как очевидец, во время походов он видел много стран, посредством путеше-

⁵Это утверждение В.С. Соколова показывает, что его взгляды, как и взгляды В.И. Холмогорова, испытывали на себе влияние все той же сталинской теории революции рабов.

⁶Ср. с замечанием самого Аммиана, что к организации похода против персов Юлиана побуждало "желание отомстить за прошлое, так как он знал и слышал, что этот свирепейший народ (*gens asperissima*) в течение почти шести десяти лет терзал Восток жесточайшим грабежом и разбоем, и наши армии нередко были истреблены до последнего человека" (Амм. Марс. XXII. 12. 1).

⁷Аммиану Марцеллину посвящены §§ 5 - 6 этой главы (с. 430 - 437).

ствий познакомился еще с некоторыми странами... Наконец, расширил свое литературное образование: изучил латинский язык и латинскую литературу" [18, с. 430 - 431].

Отдельное внимание С.И. Соболевский уделяет неравномерности освещения Аммианом Марцеллином римской истории. Он отмечает, что в утраченных 13 книгах освещалось 246 лет, в то время как в сохранившихся 18 - лишь 25 [18, с. 431], и объясняет это "обычной для римских историков тенденцией - рассказывать события современные или ближайших лет подробнее, чем события более отдаленные", а также тем, что незадолго до "Деяний"⁸ были написаны сборник "Писатели истории Августов", освещавший период с начала II по конец III вв., и сочинение Мария Максима, охватывавшее римскую историю с 96 по 222 гг. [18, с. 431] Следовательно, по мысли С.И. Соболевского, Аммиан решил не повторять то, что уже было известно его аудитории из сочинений предшественников, а сосредоточиться на событиях более близкой эпохи.

Еще один момент, на который обратил внимание исследователь, - это содержащиеся в "Деяниях" экскурсы, которые он объединяет в четыре группы (географические, физико-математические, философско-религиозные и социальные) [18, с. 431-432]. Можно согласиться с его мнением, что экскурсы Аммиана, "хотя и кажутся нам наивными, для того времени были плодом высокой учености" [18, с. 435].

В целом С.И. Соболевский высоко оценивает Аммиана Марцеллина как писателя-историка. Как замечает автор, "важно уже то, что он выбрал для подражания Тацита, а не пошел по следам ближайших своих предшественников - биографов" [18, с. 432]. Как безусловно положительные черты Аммиана С.И. Соболевский выделяет стремление писателя к беспристрастному и правдивому освещению событий, его терпимость в религиозных и философских вопросах, уважение к образованию и высокая образованность самого Аммиана, отмечая, однако, склонность автора "Деяний" к суеверию [18, с. 432-433, 435].

Много места С.И. Соболевский отводит характеристике социально-политических взглядов Аммиана Марцеллина, его отношения к императорской власти и отдельным императорам. Ученый справедливо полагает, что Аммиан был монархистом, однако при этом ему было чуждо раболепие и льстивое преклонение перед императорами, свойственное другим позднеримским историкам. Даже Юлиана - своего кумира и главного героя "Деяний" - Аммиан критикует за ряд недостойных правителя поступков [18, с. 434].

Литературный стиль Аммиана Марцеллина С.И. Соболевский считает в общем красивым и интересным, исполненным риторических метафор и выдержанным в духе азиатского красноречия, популярного в IV в. Однако тот язык, на котором написаны "Деяния", исследователь называет "совершенно неудовлетворительным с точки зрения латыни классического периода"; он объясняет это греческим происхождением Аммиана и тем, что для него латинский язык так и не стал родным [18, с. 436-437].

В целом следует признать, что работа С.И. Соболевского не только на момент выхода в свет, но и на день сегодняшний остается, пожалуй, одним из наиболее серьезных исследований, содержащих общий анализ сочинения Аммиана Марцеллина.

В 1966 г. уже упоминавшейся выше В.Д. Нероновой была опубликована еще одна работа, в которой на основе данных Аммиана Марцеллина освещается проблема борьбы Рима и варваров [13]. Автор, не углубляясь в детали, дает общую характеристику сведениям о варварах (в основном - германцах), содержащихся в "Деяниях". В данной статье исследовательница высоко оценивает сочинение Аммиана Марцеллина, отмечая широкий охват различных сторон жизни Рима, свободу суждений, искреннее стремление историка к объективности, свободу от религиозной нетерпимости [13, с. 65]. В отличие от многих своих предшественников, В.Д. Неронова опровергает тезис о совместной борьбе жителей провинций и варваров против Римского государства, убедительно доказывая при этом, что местное римское население совместно с императорской армией сражалось с варварами, а не присоединя-

⁸ Данное положение является спорным, поскольку вопрос об очередности появления "Деяний" и "Писателей истории Августов" и возможной взаимосвязи этих двух сочинений в науке окончательно не решен [см.: 28; 30].

лось к ним [13, с. 68-69]. Нужно также отметить, что, хотя данная работа, как следует из ее названия, посвящена проблеме отношений Рима и варваров в целом, в ней рассмотрен фактически лишь один из аспектов этих взаимоотношений, а именно - борьба империи с германцами и другими варварскими племенами на рейнско-дунайском участке границы в изображении Аммиана Марцеллина. При этом такая важная проблема, как освещение Аммианом противостояния Римской империи и ее восточных противников, и прежде всего - сасанидского Ирана, автором игнорируется.

Большой интерес представляет опубликованная в 1968 г. в "Византийском временнике" статья З.В. Удальцовой "Мировоззрение Аммиана Марцеллина" [22]. Это была первая в нашей науке попытка дать всестороннюю характеристику мировоззрению Аммиана Марцеллина и его представлениям о различных сферах общественной жизни Римской империи в IV в. З.В. Удальцова выдвинула тезис о том, что Аммиан по своим взглядам являлся не только последним античным, но и первым византийским историком. Обоснованию этого положения и была посвящена ее статья. При этом автор считает наиболее близкой Аммиану в античной историографии фигурой Прокопия Кесарийского, с которым часто его сравнивает [22, с. 47, 49, 57, 58]. При работе над данной публикацией З.В. Удальцова, в отличие от большинства своих предшественников, привлекла значительный круг не только отечественной, но и зарубежной литературы. Исследовательница высоко оценивает творчество Аммиана Марцеллина, считая автора "Деяний" "мыслящим историком, озабоченным судьбой Римского государства и стремящимся к объективности" [22, с. 39]. Она дает достаточно объективную характеристику религиозно-философским и общественным взглядам Аммиана, отмечая как положительные (понимание им важного значения античной философии и культуры в целом, представление о восточных городах империи (и прежде всего - Александрии и Антиохии) как основных центрах духовной жизни Римского государства, сожаление об упадке античной культуры в современную ему эпоху), так и отрицательные (склонность к предрассудкам и суевериям, антидемократизм мировоззрения Аммиана) их черты. Особое внимание З.В. Удальцова уделяет вопросу об отношении Аммиана Марцеллина к христианству. По мнению автора, отношение историка к христианству было двойственно: с одной стороны, он выступает на страницах "Деяний" как ярый сторонник возрождения язычества и апологет религиозной реформы Юлиана Отступника [22, с. 43-44]. В то же время, как отмечает З.В. Удальцова, Аммиану была свойственна религиозная терпимость и даже уважительное отношение к христианству; Аммиан Марцеллин даже критикует своего кумира императора Юлиана за ряд антихристианских мероприятий и признает мужество христиан, проявляемое ими в борьбе с язычеством [22, с. 45-46].

Отдельное место в своей работе З.В. Удальцова отводит социально-политическим взглядам Аммиана Марцеллина. Она считает Аммиана в первую очередь критиком высшей аристократии, бичующим ее пороки [22, с. 50-51]; в этом, по мнению З.В. Удальцовой, заключается главное различие между политическими концепциями Аммиана Марцеллина и Прокопия Кесарийского. В то же время, как верно заметила исследовательница, для Аммиана характерно и бичевание антиаристократического террора. В этом отношении особое внимание в рассматриваемой работе уделяется критике Аммианом мероприятий ряда императоров (Галла, Констанция II, Валента, Валентиниана I), направленных против римской аристократии. Как отмечает З.В. Удальцова, "Аммиан, сам не принадлежа к высшим аристократическим слоям римского общества, в известной мере все же оказался рупором политических настроений фрондирующей против императоров сенаторской знати" [22, с. 49]. Это, по мнению автора, сближает Аммиана Марцеллина и Прокопия Кесарийского [22, с. 49]. Как важный элемент социально-политических взглядов Аммиана исследовательница рассматривает его антидемократизм, пренебрежение и даже, более того, презрение к "праздной и ленивой черни" (Amm. Marc. XXVIII. 4. 28) [22, с. 53].

В целом З.В. Удальцова видит в Аммиане Марцеллине родоначальника нового - оппози-

ционного - направления в историографии, считая его идейными последователями Прокопия Кесарийского, Агафия, Феофилакта Симокатту [22, с. 58]⁹.

В 1972 г. появилась очередная работа, специально посвященная Аммиану Марцеллину - статья А.П. Каждана "Аммиан Марцеллин в современной зарубежной литературе" [10]. Это - пока единственное в отечественной литературе историографическое исследование, где дан общий обзор большого количества наиболее важных зарубежных работ, имеющих отношение к Аммиану и его творчеству. Автором была проделана большая и кропотливая работа по анализу и обобщению богатого опыта, накопленного зарубежной исторической наукой к началу 1970-х гг. в области изучения личности и творчества Аммиана Марцеллина. В своей работе А.П. Каждан рассмотрел такие вопросы, как история изучения зарубежными специалистами рукописей "Деяний", структуры и источников этого произведения, биографии и мировоззрения его автора, оценку в зарубежной историографии "Деяний" как литературного произведения и ряд других проблем. На основе изученного материала А.П. Каждан делает ряд выводов и наблюдений, важнейшие из которых сводятся к следующему:

- зарубежной историографии свойственна противоречивость в оценках личности и сочинения Аммиана Марцеллина; это, по мнению А.П. Каждана, обусловлено переходным и противоречивым характером самой эпохи, в которую жил автор "Деяний" [10, с. 232];

- для зарубежной историографии XIX - первой половины XX вв. было свойственно, выражаясь словами самого А.П. Каждана, стремление к "вивисекции" Аммиана; в результате, как отмечает автор, "Аммиан вырывался из социально-временного контекста, его связывали с традицией (греческой или римской), но не с его временем" [10, с. 232];

- рубежом стало монографическое исследование Э. Томпсона [31], начиная с которого в зарубежной историографии происходит постепенное изменение в подходах к изучению творчества Аммиана Марцеллина: они становятся менее резкими, а сочинение Аммиана стало рассматриваться как целостное явление, как выдающийся литературный и исторический памятник своей эпохи. А.П. Каждан считает эти перемены в отношении ученых к творчеству Аммиана плодотворным явлением [10, с. 232].

В целом следует отметить взвешенность суждений, высказываемых А.П. Кажданом по поводу взглядов того или иного зарубежного историка, отсутствие тенденциозности, предвзятого отношения к зарубежной (т.е. немарксистской) историографии, стремление к объективности и выявлению положительных, ценных с научной точки зрения моментов в рассматриваемых им исследованиях.

На протяжении многих последующих лет каких-либо заметных публикаций, посвященных Аммиану Марцеллину, в отечественной литературе не появлялось. Возможно, на недостаток внимания к Аммиану оказал влияние традиционный интерес советских историков к "классическим" периодам в истории Древнего Рима (времени поздней республики и ранней империи), когда черты рабовладения проявлялись в римской истории наиболее ярко. Эпоха же IV-V вв. н.э. считалась временем упадка и нарастающего кризиса Римской империи, а потому не пользовалась популярностью у исследователей.

Очередная волна интереса к Аммиану Марцеллину в нашей историографии обозначилась лишь в 1990-е гг. Об этом свидетельствует уже тот факт, что в 1990-х гг. (впервые с начала XX в.) неоднократно переиздавался русский перевод "Деяний", сделанный Ю.А. Кулаковским и А.И. Сонни [3].

Кроме того, в 1997 г. появилось исследование, в котором автор - И.Е. Ермолова - впервые в отечественной историографии затронула вопрос об историко-этнографических экскурсах в

⁹Позднее З.В. Удальцовой было опубликовано фундаментальное монографическое исследование "Идейно-политическая борьба в ранней Византии (по данным историков IV - VII вв.)" [21], в котором материалу об Аммиане Марцеллине была отведена отдельная глава. Однако, поскольку присутствующие там оценки личности и творчества Аммиана в значительной мере совпадают с теми, что содержатся в рассматриваемой статье, мы не будем специально останавливаться на анализе упомянутой монографии.

сочинении Аммиана Марцеллина [6]¹⁰. И.Е. Ермолова выделяет в "Деяниях" десять таких экскурсов. По ее мнению, во всех историко-этнографических экскурсах Аммиана отразились взгляды самого автора на тот или иной вопрос, в связи с чем они являются ценным источником для изучения мировоззрения Аммиана Марцеллина [6, с. 14]. Кроме того, во всех экскурсах данной группы проявляется крайне негативное отношение автора "Деяний" к варварам, и особенно - кочевникам, что исследовательница связывает с осознанием Аммианом исходящей от них опасности [6, с. 16-17]. Единственный иноземный народ, внушающий Аммиану Марцеллину уважение, - это персы, однако и они, как отмечает автор статьи, во многом уступают римлянам [6, с. 16-17]. В целом И.Е. Ермолова считает содержащиеся в "Деяниях" историко-этнографические экскурсы органической частью сочинения Аммиана Марцеллина, элементом общего плана; все они, по ее мнению, проникнуты одной идеей - идеей борьбы между Римом и варварским миром [6, с. 18]. К этому можно лишь добавить, что не менее, а подчас и более сильно в историко-этнографических экскурсах Аммиана звучит мысль о всестороннем превосходстве Рима над всеми известными автору "Деяний" народами.

В следующем (1998) году И.Е. Ермоловой в "Вестнике древней истории" была опубликована еще одна статья, подготовленная в рамках научного проекта "Историческая география Северного Причерноморья" и так же посвященная изучению творчества Аммиана Марцеллина [7]. В ней автор подробно анализирует один из пассажей "Деяний", где Аммиан применяет по отношению к таврской богине, ассоциируемой им с римской Дианой, не типичную для античной историографии эпиклезу "Орсилоха" (Amm. Marc. XXII. 8. 34). На основе сравнительного анализа ряда источников И.Е. Ермолова приходит к выводу, что данная Аммианом крайне своеобразная характеристика образа Дианы применительно к таврам имеет свои основания и свидетельствует о том, что автор "Деяний" "не был механическим компилятором даже в тех частях своего сочинения, в которых использовал материал предшествующей традиции, а вносил в него свои представления и идеи" [7, с. 133].

Интерес к Аммиану и его сочинению сохраняется (и даже усиливается) в отечественной историографии и в последние годы. В начале 2000-х годов был защищен ряд кандидатских диссертаций, в которых исследовались различные аспекты творческого наследия последнего римского историка [см., напр.: 9; 24; 5]. Продолжают выходить в свет работы, в которых исследуются вопросы, связанные с "Деяниями" и их автором. Так, в 2001 г. были опубликованы исследования Е.Л. Федоровой [23; 25], в которых она рассматривает труд Аммиана как источник по истории социально-политических конфликтов в Римской империи во второй половине IV в. Автор, отмечая, что описание социальных конфликтов составляет важную часть исторического повествования Аммиана Марцеллина, полагает, что "история у Аммиана - это история конфликтов" [25, с. 87]¹¹.

В целом рассуждения Е.Л. Федоровой носят весьма оригинальный характер. Автор широко использует такие нетрадиционные для отечественной исторической науки понятия, как "поведенческие стереотипы", "толпа", "отрицательная энергетика", "выброс иррациональной психологической энергии", "бессознательная негативная энергия" и т.д. Е.Л. Федоровой выстраивается своя концепция, в соответствии с которой она и рассматривает сведения Аммиана о разного рода бунтах, восстаниях, мятежах и т.п. По мысли автора, при описании подобных событий Аммиан Марцеллин следовал им же самим сконструированной модели [23, с. 20]. В соответствии с ней, все бунты историк делит на военные и гражданские (или бунты черни), причем военные бунты в изображении Аммиана более рациональны и управляемы, чем гражданские, что может быть связано с принадлежностью самого автора "Деяний" к военному сословию [23, с. 14]. Объяснить причины бунтов Аммиан не может и не считает нужным, по-

¹⁰В 1985 г. И.Е. Ермоловой была защищена кандидатская диссертация на тему "Северное Причерноморье в представлении римлян первых веков нашей эры (по данным Аммиана Марцеллина)" [8].

¹¹Данная оценка исторической концепции Аммиана представляется излишне категоричной, поскольку с таким же успехом "историей конфликтов" может быть названо историческое сочинение любого античного (да и не только античного) писателя-историка, начиная с Геродота.

скольку, по его мнению, таковые отсутствуют [23, с. 21]. Во всех конфликтах обязательно присутствует столкновение двух сторон - толпы и личности [23, с. 21; 25, с. 87 - 90]. Толпа выступает у Аммиана в разных образах: это могут быть "римляне", "народ", собственно "толпа", "чернь", а также "армия", "солдаты" и "воины" [25, с. 91-93]. Вводимые Аммианом в свое сочинение описания конфликтов, как полагает Е.Л. Федорова, преследуют сразу несколько целей: дидактическую (демонстрация поведения сильной личности в ее противоборстве с толпой), оценочную (оценка поведения исторических деятелей, чьи мероприятия привели к конфликту либо уладили его), информативную (сообщение важных, по мнению Аммиана, сведений по истории Римской империи) [23, с. 22-23].

Во многом с позицией автора можно согласиться. Кроме того, заслуживает внимания сама новизна подобного подхода к изучению "Деяний", поскольку в отечественной историографии (в отличие от зарубежной) данная проблематика практически не затрагивалась (не только применительно к творчеству Аммиана, но и вообще относительно древней истории). В то же время следует отметить и ряд свойственных рассуждениям Е.Л. Федоровой спорных моментов. Нельзя согласиться с мнением, что Аммиан не понимал причин описанных им конфликтов; напротив, почти в каждом случае он довольно четко поясняет, что привело к тому или иному социальному конфликту (как правило, угроза голода или просто недостаток в поставках тех или иных продуктов питания). Кроме того, исследовательница указывает, что "с девятнадцатой по двадцать седьмую книгу нет ни одного описания или даже упоминания о бунтах черни", и объясняет это исключительно стремлением Аммиана не опорочить годы правления его кумира - императора Юлиана [23, с. 17]. В связи с этим нужно заметить, что, во-первых, смерть Юлиана описана в двадцать пятой книге, и потому можно сделать вывод о стремлении Аммиана приукрасить правление не только Юлиана Отступника, но также Иовиана и Валентиниана, правление которых описано в книгах XXV - XXVII и которые отнюдь не являлись для автора "Деяний" положительными героями. Во-вторых, Аммиан, вопреки мнению Е.Л. Федоровой, описывает в указанных ей книгах настолько важные по своему значению конфликты (восстание в армии, приведшее к объявлению Юлиана императором (Amm. Marc. XX. 4. 14 - 22), и знаменитое восстание узурпатора Прокопия (Amm. Marc. XXVI. 5. 8 - 9. 12)), что проигнорировать их просто невозможно. В-третьих, гораздо более простым и убедительным объяснением того факта, что за годы правления Юлиана не произошло ни одного значительного, по мнению Аммиана, бунта или восстания является кратковременность правления этого императора (немногим более полутора лет), а также сосредоточение Аммиана Марцеллина на описании военных мероприятий Юлиана Отступника (в первую очередь - его персидской экспедиции: событию, длившемуся три с небольшим месяца (с конца марта по начало июля 363 г.) посвящено три (!) книги "Деяний" из сохранившихся восемнадцати).

Тем не менее, при всех своих спорных моментах, исследования Е.Л. Федоровой представляют собой значительный интерес и вносят вполне определенный вклад в изучение творчества Аммиана Марцеллина.

Из новейших работ, посвященных изучению творчества Аммиана Марцеллина, следует также отметить статью Д.В. Чиненова [27], в которой автор на основе содержащейся в "Деяниях" информации исследует вопрос о "мере участия придворных... и определенной функции, возложенной на отдельные придворные институты, ...в императорских репрессиях второй половины IV в." [27, с. 46]. Однако, помимо решения стоящей перед ним задачи, в своем исследовании Д.В. Чиненов осуществляет, по сути дела, реконструкцию процесса организации репрессий в Римской империи в целом, тем самым выходя за рамки сформулированной им проблемы. В результате автор статьи не только показывает механизм участия придворных кругов в репрессивных мероприятиях римских императоров второй половины IV в., но и дает целостную картину указанного явления. По мнению Д.В. Чиненова, в "Деяниях" Аммиана Марцеллина содержатся объективные и достоверные сведения о римской придворной жизни в IV в., что дает возможность глубоко и всесторонне осветить вопрос о роли придворной знати в императорских репрессиях [27, с. 59].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что творчество Аммиана Марцеллина изучено в отечественной историографии весьма неравномерно. Зачастую (особенно в советской историографии первой половины XX в.) исследователи находились под влиянием жестких идеологических установок, что препятствовало планомерному и серьезному изучению "Деяний". Примерно с 1960-х гг. в связи с общими процессами, происходившими как в жизни нашей страны в целом, так и в исторической науке в частности, наметились новые подходы к изучению творческого наследия Аммиана Марцеллина. Авторы стали более объективно и взвешенно относиться к "Деяниям" и их автору, что позволило им подготовить ряд основательных исследований (здесь следует отметить, прежде всего, работы З.В. Удальцовой и А.П. Каждана). Нужно также отметить заметное усиление внимания к творчеству Аммиана Марцеллина, обозначившееся в последние годы. Судя по всему, негативные тенденции, связанные с недостатком внимания, уделяемого Аммиану Марцеллину и его произведению в нашей историографии, уходят в прошлое, и в данном отношении наметилась устойчивая положительная динамика.

Литература

1. Аммиан Марцеллин. Деяния (отрывки из книг XVII, XIX, XXV) / Пер. с лат. Я.Н. Любарского // Историки Рима. - М.: Художественная литература, 1970.
2. Аммиан Марцеллин. История / Пер. с лат. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни. Вып. 1 - 3. - Киев: Типография С.В. Кульженко, 1906 - 1908.
3. Аммиан Марцеллин. История. - СПб.: Алетейя, 1994 (1996, 2000).
4. Дмитриев, А.Д. Восстание вестготов на Дунае и революция рабов // Вестник древней истории. - 1950. - № 1.
5. Дмитриев, В.А. Аммиан Марцеллин и персы (восточная цивилизация в восприятии римского историка IV в. н.э.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - Великий Новгород: Издательство Новгородского государственного университета, 2003.
6. Ермолова, И.Е. Историко-этнографические экскурсии в "Деяниях" Аммиана Марцеллина // Молодая наука на рубеже веков. Сборник статей молодых ученых РГГУ. - М.: Издательство РГГУ, 1997.
7. Ермолова, И.Е. Об эпиклезе таврского божества у Аммиана Марцеллина // Вестник древней истории. - 1998. - № 2.
8. Ермолова, И.Е. Северное Причерноморье в представлении римлян первых веков нашей эры (по данным Аммиана Марцеллина). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - М.: Издательство АН СССР, 1985.
9. Ибатуллин, Р.У. Аммиан Марцеллин: проблемы биографии в контексте эпохи. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - Казань: Издательство Казанского государственного университета, 2000.
10. Каждан, А.П. Аммиан Марцеллин в современной зарубежной литературе // Вестник древней истории. - 1972. - № 1.
11. Кулаковский, Ю.А. Предисловие // Аммиан Марцеллин. История. Вып. 1. - Киев, 1906.
12. Немировский, А.И., Ильинская Л.С., Уколова В.И. Античность: история и культура. Т. 2. - М.: АО "Аспект-пресс", 1994.
13. Неронова, В.Д. Аммиан Марцеллин о варварах // Ученые записки Пермского государственного университета. - 1966. - Т. 143.
14. Неронова, В.Д. Отражение кризиса Римской империи в "Истории" Аммиана Марцеллина // Ученые записки Пермского государственного университета. - 1961. - Т. 20. - Вып. 4 (история).
15. Пигулевская, Н.В. Византийская дипломатия и торговля шелком в V - VII вв. // Византийский временник. - 1947. - Т. 26.
16. Пигулевская, Н.В. Византия на путях в Индию. Из истории торговли Византии с Востоком в IV - VI вв. - М.: Издательство АН СССР, 1951.
17. Разин, Е.А. История военного искусства. Т. 1. Военное искусство рабовладельческого периода войны. - М.: Воениздат, 1955.
18. Соболевский, С.И. Историческая литература III - V вв. // История римской литературы. Т. 2. - М., 1962. - Гл. 6.

19. Соколов, В.С. Аммиан Марцеллин как последний представитель античной историографии // Вестник древней истории. - 1959. - № 4.
20. Сталин, И.В. Речь на Первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников 19 февраля 1933 г. - М.: Госполитиздат, 1939.
21. Удальцова, З.В. Идеино-политическая борьба в ранней Византии (по данным историков IV - VII вв.). - М.: Наука, 1974.
22. Удальцова, З.В. Мироззрение Аммиана Марцеллина // Византийский временник. - 1968. - Вып. 28.
23. Федорова, Е.Л. Бунты черни в "Деяниях" Аммиана Марцеллина // Личность - идея - текст в культуре средневековья и Возрождения. - Иваново: Издательство Ивановского государственного университета, 2001.
24. Федорова, Е.Л. Война в "Деяниях" Аммиана Марцеллина. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - СПб.: Издательство СПбГУ, 2003.
25. Федорова, Е.Л. Личность и толпа как участники политических конфликтов у Аммиана Марцеллина // Социально-политические конфликты в древних обществах. - Иваново: Издательство Ивановского государственного университета, 2001.
26. Холмогоров, В.И. Римская стратегия IV в. н.э. у Аммиана Марцеллина // Вестник древней истории. - 1939. - № 3.
27. Чиненов, Д.В. Роль двора и придворных в императорских репрессиях (по данным "Деяний" Аммиана Марцеллина) // Университетский вестник: Альманах / Под ред. Э.Д. Фролова. - СПб.: Издательство СПбГУ, 2003.
28. Barnes, T.D. The sources of the Historia Augusta // Collection Latomus. - 1978. - Vol. 155.
29. Stein, E. Geschichte des spatromischen Reiches. Bd. 1. Vom Romischen zum Byzantinischen Staate (284 - 476 n. Chr.). - Wien: Verlag von L.W. Seidel & Sohn, 1928.
30. Syme, R. Ammianus and the Historia Augusta. - Oxford: Clarendon Press, 1968.
31. Thompson, E.A. The historical work of Ammianus Marcellinus. - Cambridge: Cambridge University Press, 1947.

О.А. Алексеева

РЫБОЛОВЕЦКИЙ ПРОМЫСЕЛ В ПСКОВСКОМ КРАЕ В XVIII в.

Особенности географической среды Псковского края наложили отпечаток на промысловую деятельность населения. Обилие рек и озер, а так же наличие таких крупных водоемов как Псковское и Чудское озеро привели к развитию здесь рыболовного промысла. Товарное использование водоемов складывалось веками.

Рыба являлась одним из основных продуктов питания [18, С. 18], и, поэтому существовала постоянная потребность населения в ней. Особенно это было важно в связи с развитием городов, строительством Санкт-Петербурга и появлением новых торгово-промышленных центров. Так же потребление рыбы было связано с культурно-религиозными особенностями средневекового быта, когда в определенные дни и во время постов было запрещено потребление мяса животных. Особенно это было важно для монастырей, где употребление мяса было запрещено, что определило развитие монастырского рыболовного промысла [5, С. 25.].

Поступление отдельных видов рыбы к населению является сезонным, что связано как с ее биологическими особенностями, так с особенностями самого промысла. Организация промысла слабо менялась и оставалась традиционной вплоть до начала XX в.

Изучение рыболовства в России началось во второй половине XIX в. в связи с общим исследованием промысловой деятельности населения с использованием статистических методов. Работа по описанию этого занятия населения велась местными статистическими комитетами, которые фиксировали состояния промыслов в губерниях, в результате чего был издан ряд работ местного характера. Во второй половине XIX - начале XX вв. работала и общерос-